

Памяти Николая Николаевича Обручева.

Со время Петра Великаго не было по организаціи военных силъ Россіи человѣка, который бы такъ много сдѣлалъ въ этомъ направленіи для родины, какъ Николай Николаевичъ Обручевъ.

Къ дню десятилѣтія (25 іюня 1914) со дня кончины этого необыкновеннаго человѣка помѣщаемъ въ память его три прилагаемыя статьи.

Николай Николаевичъ Обручевъ ¹⁾.

Есть имена, которыя, выдѣляясь изъ общей массы, ярко выступаютъ на первый планъ, оставляютъ по себѣ глубокой слѣдъ, составляютъ эпоху въ жизни цѣлаго учрежденія. Такимъ является для насъ имя Николая Николаевича Обручева въ исторіи русскаго генеральнаго штаба.

Какъ профессоръ онъ создалъ цѣлую школу, подготовилъ много талантливыхъ офицеровъ, которые всѣ гордились тѣмъ, что они ученики Обручева. Какъ администраторъ, онъ работалъ надъ реорганизаціей нашихъ вооруженныхъ силъ на новыхъ началахъ: развитіе системы резервовъ и государственнаго ополченія, устройство военно-конской повинности, мобилизація арміи, проведеніе стратегическихъ путей, возведеніе крѣпостей, сосредоточеніе войскъ, подготовка вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій и вообще всѣ вопросы, обнимающіе систему обороны государства, разработаны у насъ Обручевымъ. Какъ

¹⁾ Статья эта уже была воспроизведена въ январьской кн. Военнаго Сборника за 1911 г., но въ виду ея особаго значенія къ памяти почившаго, воспроизводимъ ее для и нашихъ читателей. *Ред.*

государственный дѣятель онъ принималъ непосредственное участіе въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ первостепенной важности какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ государства; имъ, между прочимъ, подготовлены главныя основанія франко-русскаго союза. Наконецъ, какъ боевой генералъ, онъ принялъ видное участіе въ войнѣ 1877—78 гг. въ Азіатской Турціи: по его плану, армія наша одержала блестящую побѣду подъ Авліаромъ, приведшую къ уничтоженію арміи Мухтара-пашы, паденію Карса и къ славному завершенію кампаніи въ Азіатской Турціи. Таковъ, въ общихъ чертахъ, эскизный набросокъ этого большого человѣка. Только теперь, когда его уже нѣтъ, но память о немъ еще жива среди насъ, мы можемъ, отойдя на разстояніе, составить себѣ ясное представленіе объ истинной величинѣ Обручева, какъ выдающагося дѣятеля.

Николай Николаевичъ Обручевъ родился 21-го ноября 1830 г.; отецъ его, Николай Леонасьевичъ, былъ въ то время капитаномъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, квартировавшаго въ Варшавѣ; мать его, Марія Лукьянишна, рожденная Колотова. Дѣдъ, Аванасій Ѳедоровичъ, служилъ въ инженерныхъ войскахъ; прадѣдъ началъ службу въ артиллеріи. Такимъ образомъ всѣ Обручевы, изъ поколѣнія въ поколѣніе, были на военной службѣ. Въ 1838 году отецъ Николая Николаевича, уже командовавшій тогда въ чинѣ полковника Самогитскимъ полкомъ, стоявшимъ въ Бронницахъ, недалеко отъ Новгорода, внезапно умеръ, оставивъ вдову съ семью малолѣтними дѣтьми (два сына и пять дочерей) почти безъ всякихъ средствъ къ жизни. Добрые люди приняли участіе въ положеніи вдовы; по ходатайству Пуцина и Ростовцева передъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, по Высочайшему повелѣнію ей была назначена пенсія въ 428 руб. (что по тогдашнему времени составляло 1.500 руб. ассигнаціями), и два ея сына, Аванасій и Николай, приняты были въ Александровскій сиротскій корпусъ. Это благотѣльное въ свое время учрежденіе имѣло цѣлью дать воспитаніе малолѣтнимъ сиротамъ неимущихъ офицеровъ арміи и флота, убитыхъ или умершихъ на военной службѣ. Надзоръ за дѣтьми былъ ввѣренъ класснымъ дамамъ, также вдовамъ или дочерямъ военныхъ. Корпусъ помѣщался въ Царскомъ Селѣ, противъ парка, въ домѣ, занятомъ нынѣ д.-гв. 4-мъ стрѣлковымъ Императорской фамиліи полкомъ. Императоръ Николай I и Императрица часто посѣщали Александровскій малолѣтній корпусъ, близко интересуясь участію дѣтей; по достиженіи опредѣленнаго возраста, сироты опредѣля-

лись на казенный счетъ въ одинъ изъ сухопутныхъ или морской—кадетскіе корпуса. Марія Лукинишна Обручева сама свезла мальчиковъ въ Царское Село и сдала ихъ въ корпусъ въ августъ 1838 года; дочери же ея были опредѣлены въ Смольный институтъ. Сама Марія Лукинишна поселилась въ Петербургъ и вся отдалась воспитанію дѣтей, обучая и обшивая всю свою семью. Черезъ два года, въ 1840 году, по достиженіи десятилѣтняго возраста, Николай Николаевичъ Обручевъ былъ переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ.

Съ этого времени десятилѣтній сирота, безъ средствъ, безъ связей, безъ поддержки, одинъ пробиваетъ себѣ дорогу. Богато одаренный отъ природы, онъ быстро сталъ расти и крѣпнуть. Соединяя блестящія способности съ неутомимымъ трудомъ, онъ сразу выдвинулся, пошелъ впередъ и такъ продолжалъ, съ неутомимой энергіей, съ неослабленными силами, все время идти во главѣ всѣхъ. Дитя арміи, принадлежа ей почти съ колыбели, воспитанный на счетъ правительства, Н. Н. Обручевъ не остался въ долгу и сторицей вернулъ все на него потраченное, отдавъ горячо любимой родинѣ и арміи всю свою жизнь, всѣ лучшія свои силы, весь свой умъ, всю свою душу.

Первымъ окончивъ курсъ, 13-го іюня 1848 года, Н. Н. Обручевъ былъ произведенъ въ прапорщики л.-гв. Измайловскаго полка, и имя его занесено на мраморную доску 1-го кадетскаго корпуса. Сойдя со школьной скамьи, онъ тотчасъ принялся за работу и уже въ 1850 году, будучи еще подпоручикомъ, представилъ первый ученый трудъ: „Опытъ исторіи военной литературы въ Россіи“, который былъ поднесенъ Его Величеству въ день 50-ти-лѣтняго юбилея со времени назначенія Государя Императора Николая I шефомъ л.-гв. Измайловскаго полка. Въ это же время три сестры Н. Н. Обручева послѣдовательно оканчивали Смольный институтъ, также первыми ученицами съ шифромъ. Такіе блестящіе результаты даннаго дѣтямъ воспитанія обратили вниманіе на Марію Лукинишну Обручеву, и въ 1851 году она была назначена инспектриссой Смольнаго института, гдѣ двѣ младшія ея дочери тогда еще оканчивали курсъ; съ этого времени дальнѣйшая участь ея уже была вполне обеспечена.

Прослуживъ четыре года въ полку и совершивъ съ полкомъ походъ въ 1849 году въ составѣ гвардіи, двинутой къ западнымъ предѣламъ имперіи, Николай Николаевичъ Обручевъ, въ чинѣ поручика, въ 1852 году поступилъ въ Императорскую военную академію и въ 1854 году первымъ, съ медалью, окон-

чилъ въ ней курсъ, съ производствомъ за отличіе въ штабсъ-капитаны, при чемъ имя его вторично занесено на мраморную доску. Въ томъ же году появилось первое капитальное сочиненіе Обручева: „Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи по 1725 годъ“, положившее основаніе дальнѣйшимъ архивнымъ изслѣдованіямъ и изученію отечественной военной исторіи по подлиннымъ документамъ. По выпускѣ изъ академіи штабсъ-капитанъ Обручевъ былъ причисленъ къ генеральскому штабу, съ назначеніемъ на службу въ штабъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Переведенный на слѣдующій годъ въ гвардейскій генеральный штабъ, Николай Николаевичъ былъ назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 2-й гвардейской резервной пѣхотной дивизіи. Въ 1857 году, въ чинѣ капитана, назначенъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1859 году произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; должность эту занималъ четыре года, послѣ чего, покинувъ строевую службу при гвардейскихъ войскахъ, онъ въ 1863 году былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ и членомъ совѣщательнаго комитета Главнаго управленія генеральнаго штаба.

Черезъ два года по выпускѣ изъ академіи, Н. Н. Обручевъ уже занялъ кафедру Дмитрія Алексѣевича Милюткина и вскорѣ сталъ однимъ изъ самыхъ выдающихся профессоровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, занимая эту должность въ теченіе 20-ти лѣтъ. Весною 1856 года профессоръ военной статистики, Д. А. Милютинъ, покинулъ академію, а осенью того же года на кафедру этого предмета были назначены генеральнаго штаба капитаны Макшеевъ и Обручевъ. Въ виду значительнаго расширенія программы военной статистики, оказалось необходимымъ распределить курсъ на два самостоятельныхъ отдѣла: 1) обзоръ Россіи, и 2) обзоръ иностранныхъ государствъ, которымъ предшествовалъ особый, какъ бы вступительный отдѣлъ. Вотъ этотъ вступительный отдѣлъ, въ которомъ излагалась литература предмета, значеніе статистики какъ науки и какъ необходимаго пособія для административной практики, а затѣмъ военно-статистическій обзоръ европейскихъ государствъ Австріи, Пруссіи, Швеціи, Великобританіи и Турціи, разрабатывался Н. Н. Обручевымъ и талантливо излагался имъ въ блестящихъ лекціяхъ. Имъ же были установлены практическія занятія по военной статистикѣ, включавшіяся въ составленіи

статистических картъ и таблицъ съ объясненіями и выводами. Кромѣ назначенныхъ по расписанію лекцій, Обручевъ, въ началѣ своей профессуры, установилъ въ академіи вечернія сообщенія по субботамъ для желающихъ, и эти увлекательныя субботнія чтенія посѣщались почти всѣми слушателями обоихъ курсовъ академіи. Въ свое время онъ обратилъ на себя вниманіе блестящимъ разборомъ книги Д. А. Милютина и А. И. Михайловскаго-Данилевскаго: „Исторія войны между Россією и Францією“, появившимся въ „Отечественныхъ Запискахъ“ въ 1852 и 1853 годахъ.

Въ 1858 году Н. Н. Обручевъ основалъ первый ежемѣсячный военный журналъ „Военный Сборникъ“ и состоялъ его редакторомъ. Въ своихъ лекціяхъ и въ издаваемомъ подъ его редакціей журналѣ, Обручевъ проводилъ свои взгляды, вліялъ на нашъ генеральный штабъ и способствовалъ научной разработкѣ многихъ военныхъ вопросовъ. Въ „Военномъ Сборникѣ“ появился за это время цѣлый рядъ статей, написанныхъ Обручевымъ:

„О вооруженной силѣ и ея устройствѣ“ (1858 г.).

„Изнарка Крымской войны“ (1858 г.).

„Записки о снаряженіи пѣхоты пяти первостепенныхъ европейскихъ армій: русской, французской, англійской, австрійской и прусской“ (1862 г.).

„Измѣдованіе причинъ смертности населенія и опыта составленія санитарной карты“ (1863 г.).

„Сеть русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Участіе въ нихъ земства и войскъ“ (1864 г.).

„Обзоръ дѣятельности военнаго министерства въ послѣднее пятилѣтіе, финансовыхъ его средствъ и нуждъ арміи“ (1865 г.).

Въ томъ же году при „Военномъ Сборникѣ“ была издана генеральная карта Кавказскаго края.

Въ 1860 году, профессоръ военной статистики, полковникъ Обручевъ, былъ командированъ за границу на 1½ года, съ научной цѣлью, примѣняясь къ потребностямъ академическаго курса. Эта первая поѣздка за границу имѣла большое вліяніе на всю послѣдующую жизнь Николая Николаевича. Проводя зиму въ Парижѣ для своихъ научныхъ работъ, онъ познакомился тамъ съ прелестной молодой дѣвушкой,—M-lle Marie Millet, въ почтенной семьѣ коей онъ жилъ. Лѣто они обыкновенно проводили въ своемъ небольшомъ родовомъ имѣніи, въ замкѣ Жоръ, на югѣ Франціи, въ Дордонѣ, недалеко отъ Бордо. Николай Николаевичъ, по окончаніи своей командировки, послѣдовалъ за ними, и тамъ, въ Жорѣ, сдѣлалъ свое предло-

женіе. Свадьба же состоялась только на слѣдующій годъ 30-го августа въ Парижѣ, послѣ чего, 26-го сентября 1862 года, Николай Николаевичъ вернулся въ Петербургъ съ своей молодой женой, Маріей Николаевной Обручевой. Съ этого времени и до конца жизни, онъ почти ежегодно, осенью проводилъ одинъ или два мѣсяца въ Жорѣ въ имѣніи жены на югѣ Франціи; здѣсь онъ пользовался полнымъ отдыхомъ, занимаясь садоводствомъ и винодѣліемъ. Во время частыхъ посѣщеній Парижа, Н. Н. Обручевъ познакомился съ лучшими въ то время представителями французской арміи и немало способствовалъ франко-русскому сближенію и установленію дружескихъ отношеній между арміями двухъ союзныхъ государствъ.

Въ 1866 году Н. Н. Обручевъ произведенъ былъ въ генераль-майоры, а черезъ годъ, въ 1867 году, назначенъ членомъ и управляющимъ дѣлами военно-ученаго комитета Главнаго Штаба. Оставаясь на этомъ мѣстѣ 14 лѣтъ, до 1881 г., онъ все свое время могъ посвятить научнымъ трудамъ, а также разработкѣ многихъ вопросовъ военно-административнаго и политическаго характера. Въ это время, съ 1867 по 68-ой годъ, подъ редакціей Обручева, появились первые три выпуска „Военно-Статистическаго Сборника“—обширнаго труда, обнявшаго съ большею или меньшею полнотою всѣ государства западной Европы, Турцію, сопредѣльныя съ нами страны Азіи и въ короткомъ очеркѣ—государства Америки ¹⁾. Черезъ три года, съ 1871 году, появился послѣдній 4-й выпускъ, посвященный Россіи. Этотъ капитальный трудъ, въ 72 печатныхъ листа съ атласомъ, состоящій изъ 2-хъ отдѣловъ, имѣлъ цѣлью дать возможно цѣльное систематическое представленіе о нашемъ отечествѣ. Отдѣлъ 1-й заключаетъ слѣдующія статьи: 1) государственное устройство Имперіи; 2) территория и народонаселеніе; 3) землевладѣніе; 4) сельское хозяйство; 5) горный промыселъ; 6) мануфактурная промышленность; 7) пути сообщенія; 8) торговля; 9) финансы и кредитъ; 10) народное образованіе; 11) нравственность. Отдѣлъ II—вооруженныя силы: 1) комплектованіе; 2) составъ, численность и организація арміи; 3) уст-

¹⁾ *Выпускъ 1-й.* Великобританія, Франція, Австрія, Пруссія и пр. государства Германіи 1867 г. *Выпускъ 2-й.* Италія, Испанія, Португалія, Швейцарія, Бельгія, Голландія, Данія, Швеція, Норвегія, Греція, Турція и Восточныя владѣнія (1868 г.). *Выпускъ 3-й.* Персія, Афганистанъ, Белуджистанъ, Среднеазиатскія влад. Китай, Японія, Сѣв.-Американск. Соед. Штаты. Мексика, Бразилія и республики Средней и Южной Америки (1868 г.).

ройство военныхъ управленій; 4) содержаніе арміи; 5) крѣпости и 6) флотъ ¹⁾. Въ предисловіи къ этой книгѣ Н. Н. Обручевъ говоритъ: „статистическій трудъ старится болѣе тамъ, гдѣ жизнь государства идетъ быстрѣе, менѣе—тамъ, гдѣ жизнь его вмѣсто развитія представляетъ застой, и поѣтому глубоко желаю, чтобы трудъ нашъ о Россіи быстро состарился, чтобы онъ былъ своевременъ только для нѣсколькихъ настоящихъ минутъ...“ Сборникъ этотъ въ свое время служилъ главнымъ источникомъ, изъ котораго черпались всѣ необходимыя о Россіи свѣдѣнія. Всѣ эти ученые труды обратили на себя вниманіе Государя Императора, и въ 1871 году генераль-маіоръ Обручевъ былъ назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

Пользуясь особымъ довѣріемъ Военнаго Министра, Д. А. Милютина, и начальника Главнаго Штаба гр. Гейдена, Н. Н. Обручевъ, уплывая дѣлами военно-ученаго комитета, въ то же время былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ всѣхъ важнѣйшихъ реформъ царствованія Императора Александра II. Обще-обязательная воинская повинность и организація нашихъ вооруженныхъ силъ на новыхъ основаніяхъ, равно какъ и основныя начала для подготовки вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій были разработаны при ближайшемъ содѣйствіи Н. Н. Обручева.

Въ 1873 г. Свиты Его Величества генераль-маіоръ Обручевъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и командированъ въ Турцію, Германію и Австрію для собиранія свѣдѣній по составу и организаціи ихъ военныхъ силъ. Съ 1874 года онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ руководилъ комиссіею изъ офицеровъ генеральнаго штаба, военныхъ инженеровъ и артиллеристовъ, по проектированію укрѣпленій Варшавы, Новогеоргіевска и Зегржа и нѣсколько разъ, во главѣ полевой поѣздки, ѣздилъ для осмотра этихъ пунктовъ на мѣстѣ. Въ 1876 году генераль-лейтенантъ Обручевъ былъ назначенъ членомъ международнаго конгресса въ Брюсселѣ и представителемъ русскаго отдѣла на международной выставкѣ. Въ концѣ того же года, незадолго до войны, командированъ съ особымъ секретнымъ порученіемъ за границу, для заключенія конвенціи съ Румыніей и съ Австріей. Но не одними только учеными и кабинетными работами исчерпывается выдающаяся дѣятельность Н. Н. Об-

¹⁾ Въ оставленіи сборника принимали участіе офицеры генеральнаго штаба: Де-Ливронъ, баронъ Вревскій, Мосоловъ Фельдманъ, Лобко, Гельмерсенъ, Быховець, Бобриковъ и Боголюбовъ.

ручева; не менѣе блистательно проявилась она и во время войны.

Въ апрѣлѣ 1877 г. послѣдовалъ разрывъ съ Турціей. Военныя дѣйствія начались тотчасъ въ Азіатской Турціи и нѣсколько поздыѣ на Дунаѣ. Н. Н. Обручевъ не получилъ назначенія въ Дѣйствующую армію, равно какъ и Тотлебенъ, и оставался въ Петербургѣ. Однажды, когда Тотлебенъ встрѣтилъ Обручева въ Лѣтнемъ саду, онъ сказалъ ему: „Николай Николаевичъ, а насъ забыли, насъ оставили здѣсь!“ Такова вначалѣ была участь двухъ лицъ, которыя вскорѣ стали главными дѣятелями войны, одинъ въ Азіатской Турціи, другой на Дунаѣ, подѣ Плевной, куда они были вызваны почти одновременно. Блистательно начавшіяся военныя дѣйствія стали принимать неблагопріятный для насъ оборотъ. На Дунаѣ неожиданно выросла Плевна; въ Азіатской Турціи послѣ неудачнаго дѣла подѣ Зевинымъ, войска наши отступили, и кампанія на этомъ театрѣ войны казалась проигранной. Тогда по распоряженію военнаго министра на Кавказъ отправлены были двѣ дивизіи пѣхоты и по Высочайшему повелѣнію 25-го іюля въ распоряженіе Великаго Князя Михаила Николаевича командированъ генераль-лейтенантъ Обручевъ съ особыми полномочіями. Прибывъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, Николай Николаевичъ и здѣсь, среди лучшихъ боевыхъ генераловъ доблестной Кавказской арміи, занялъ подобающее мѣсто и принялъ дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ высшаго команднаго персонала. Дальнѣйшій планъ дѣйствій былъ разработанъ Обручевымъ еще въ Петербургѣ въ кабинетѣ военно-ученаго комитета и приведенъ въ исполненіе на мѣстѣ. Послѣ 3-хъ-дневнаго боя (20—22-го сентября) при Большихъ и Малыхъ Ягнахъ, войска наши атаковали турокъ съ фронта, на Аладжинскихъ высотахъ у Авліара, а дивизія Лазарева въ обходѣ праваго крыла съ тыла на Аладжи; въ результатѣ—армія Мухтара-Паши была разбита и разсѣяна. 3-го октября Великій Князь Михаилъ Николаевичъ телеграфировалъ:

„Счастливъ, что могу донести Вашему Императорскому Величеству о полномъ пораженіи арміи Мухтара-Паши“. Войска подѣ начальствомъ Лорисъ-Меликова, при обходномъ движеніи генерала Лазарева, окружили турецкую армію, которая сдалась почти безъ пролитія крови. За Аладжей слѣдовало паденіе Карса; планъ его осады также былъ разработанъ Обручевымъ, но при взятіи Карса онъ не присутствовалъ, такъ какъ былъ вызванъ въ Дѣйствующую армію на Балканскомъ полуостровѣ.

Бой на Аладжинскихъ высотахъ, приведшій къ славному завершенію кампаніи въ Азіатской Турціи, одинъ изъ лучшихъ эпизодовъ въ жизни Н. Н. Обручева. 30-го октября онъ прибылъ въ Императорскую главную квартиру въ Порадимѣ, гдѣ Государь самъ возложилъ на него орденъ Св. Георгія 3-й степени. Такимъ образомъ, имя Н. Н. Обручева въ третій разъ было занесено на мраморную доску. Въ главной квартирѣ въ Порадимѣ, Обручевъ оставался до 3-го декабря, принимая участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ по важнѣйшимъ военнымъ и политическимъ вопросамъ того времени. Вскорѣ послѣ паденія Плевны, 28-го ноября, Государь Императоръ, въ сопровожденіи своей свиты и Н. Н. Обручева, вернулся въ Петербургъ, 10-го декабря. Тотчасъ послѣ войны, Н. Н. снова былъ командированъ за границу съ особымъ порученіемъ Государя къ султану и прокламаціями Его Величества къ болгарскому народу.

Въ воздаяніе особыхъ услугъ, оказанныхъ генералъ-лейтенантомъ Обручевымъ во время турецкой войны, Государь Императоръ Александръ II, въ день своего рожденія, 17-го апрѣля 1878 года, возвелъ его въ званіе генералъ-адъютанта. 8-го іюня того же года по Высочайшему повелѣнію, Н. Н. Обручевъ былъ назначенъ въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на должность начальника полевого штаба предполагавшейся къ сформированію юго-западной арміи и вслѣдствіе этого отчисленъ отъ должности профессора, съ назначеніемъ почетнымъ членомъ конференціи Николаевской академіи Генеральнаго Штаба и съ оставленіемъ во всѣхъ остальныхъ должностяхъ и званіяхъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра III, постъ Военнаго Министра занялъ генералъ-адъютантъ Ванновскій, бывший во время войны начальникомъ штаба Наслѣдника Цесаревича въ Руцукскомъ отрядѣ. Въ томъ же 1881 году, по представленію П. С. Ванновскаго, Н. Н. Обручевъ былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба и исполнялъ эти обязанности 16 лѣтъ. Въ теченіе всего этого времени, состоя во главѣ самаго обширнаго и сложнаго отдѣла управленія Военнаго Министерства, Н. Н. Обручевъ съ неослабной энергіей принималъ ближайшее и ревностное участіе въ разработкѣ всѣхъ государственныхъ вопросовъ первостепенной важности, относящихся до развитія нашей вооруженной силы.

Ежедневно, съ ранняго утра и до позняго вечера, онъ работалъ въ своемъ служебномъ кабинетѣ, окруженный картами, бумагами, секретными дѣлами. Всѣ близко къ нему стоявшіе,

за время управленія имъ Главнымъ Штабомъ, могутъ засвидѣтельствовать, что онъ не только лучше, но и больше всѣхъ работалъ и при этомъ всегда съ полнымъ вниманіемъ и сердечнымъ участіемъ относился къ своимъ подчиненнымъ. Ежегодно, въ декабрѣ начальники окружныхъ штабовъ вызывались въ Главный Штабъ, гдѣ въ особыхъ совѣщаніяхъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и по указаніямъ Н. Н. Обручева, разрабатывались вопросы мобилизаціи и сосредоточенія нашей арміи на разныхъ театрахъ дѣйствій и при различныхъ военныхъ и политическихъ комбинаціяхъ. Сообразно этому рѣшались вопросы дислокаціи, расквартированія нашей арміи, проведеніе стратегическихъ путей, укрѣпленіе извѣстныхъ пунктовъ и вообще все относящееся до обороны государства. На основаніи этихъ данныхъ начальники штабовъ, по возвращеніи къ себѣ, на мѣстѣ, въ своихъ округахъ, составляли подробные планы военныхъ дѣйствій, которые каждый годъ повѣрялись и исправлялись въ Главномъ Штабѣ. Вся эта обширная работа, которая исполняется и понынѣ, въ свое время была создана Обручевымъ. Послѣ этихъ засѣданій въ Главномъ Штабѣ, пріѣзжіе начальники штабовъ, высшіе войсковые начальники въ округахъ и многіе изъ чиновъ Главнаго Штаба часто приглашались на обѣдъ къ Николаю Николаевичу Обручеву, который являлся у себя дома самымъ гостепріимнымъ и радушнымъ хозяиномъ.

Когда Н. Н. Обручевъ состоялъ во главѣ Главнаго Штаба, всѣ важнѣйшія военныя реформы проводились по его инициативѣ и по его указаніямъ. За это время у насъ вновь сформировано было 3 армейскихъ корпуса и сведены въ корпуса Кавказскія и Туркестанскія войска. Введена новая обширная система резервныхъ войскъ, для чего были сформированы пѣхотныя резервныя бригады, которыя въ военное время развертывались въ дивизіи первой и второй очереди; при этихъ частяхъ хранились всѣ запасы обмундированія, снаряженія и вооруженія по штатамъ военнаго времени, что давало возможность, при малыхъ кадрахъ мирнаго времени, съ объявленіемъ мобилизаціи быстро развертывать пѣхотныя резервныя бригады въ армейскіе корпуса. Соотвѣтственно этой организаціи сформированы были резервныя артиллерійскія бригады и резервные саперные баталіоны. Пѣхотныя резервныя бригады введены были также и въ Туркестанѣ и въ трехъ Сибирскихъ округахъ, гдѣ впослѣдствіи онѣ были переформированы въ стрѣлковыя бригады и дивизіи. Кавалерія усилена сформированіемъ новыхъ

драгунскихъ полковъ, при чемъ всѣмъ полкамъ армейской кавалеріи дано однообразное обмундированіе и вооруженіе по драгунскому образцу. Въ полевой артиллеріи сформированы стрѣлковые артиллерійскіе дивизионы и мортирные полки; въ инженерныхъ войскахъ — желѣзно-дорожные, телеграфные и воздухоплавательные баталіоны и роты, и введены крѣпостныя инженерныя части. Въ Петербургскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ, Одесскомъ, Казанскомъ и Приамурскомъ военныхъ округахъ сформированы крѣпостныя полки и баталіоны; введены обозныя войска.

Съ 1881 по 1898 годъ, т. е. за время пребыванія въ должности начальника Главнаго Штаба генералъ-адъютанта Обручева, благодаря его усиліямъ, армія наша увеличилась:

По мирному составу ¹⁾.

По военному составу.

1) Пѣхота на 151 баталіонъ	на 395 баталіоновъ.
Кавалерія на 96 эскадроновъ	на 164 эскадрона.
2) Артиллерія на 149 батарей (343 орудія) на 169 батарей (1822 орудія).	
Парки на 21	на 92.
3) Инженерныя войска на 10 сап. и 3 жел.	
д. роты	на 15 ротъ.
Казачьи войска на 19 конныхъ и 13 пѣш.	
частей	на 79 конныхъ и 23 пѣш. ч.

Рядомъ съ увеличеніемъ боевой силы постепенно сокращались всѣ небоевые элементы арміи: мѣстные баталіоны совсѣмъ упразднены, а мѣстныя команды съ 595 доведены до 158, т. е. сокращены на 437 командъ.

За указанный выше періодъ, армія наша, по штатамъ мирнаго времени, увеличилась почти на 6.000 офицеровъ и на 150.000 нижнихъ чиновъ, а по военному времени, — на 10.000 офицеровъ и на 500.000 нижнихъ чиновъ; вся же вооруженная сила наша возросла въ мирное время до милліона, а въ военное — почти до трехъ милліоновъ людей. Но такъ какъ не одной числительностью и матеріальною силою, а духомъ крѣпка армія, то для возстановленія боевыхъ традицій славнаго боевого прошлаго нашей арміи и для воспитанія молодыхъ поколѣній въ

¹⁾ 1) Въ томъ числѣ сформировано 30 крѣпостныхъ полковъ и 14 второочередныхъ резервныхъ дивизій. 2) Въ томъ числѣ 7 мортирныхъ полковъ въ 24 батареи и 14 горныхъ батарей. 3) Въ томъ числѣ крѣпостныя инженерныя части, — саперныя, минныя, телеграфныя, рѣчныя роты и воздухоплавательное отдѣленіе.

любви къ своей войсковой части и въ гордомъ сознаниі ея силы, многимъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ даны имена доблестныхъ начальниковъ, связавшихъ свое имя съ боевымъ прошлымъ той или другой войсковой части. Такимъ образомъ, по мысли Обручева, и съ Высочайшаго Государя Императора одобренія, названіемъ полковъ, по именамъ славныхъ защитниковъ отечества, восстановлена боевая лѣтопись русской вооруженной силы. Какъ горячій патриотъ, какъ истинно русскій человекъ и большой знатокъ русской старины, Николай Николаевичъ Обручевъ настоялъ также на замѣнѣ искаженныхъ нѣмецкихъ именъ нѣкоторыхъ городовъ на нашей западной окраинѣ ихъ настоящими изстари русскими именами.

Одновременно съ увеличеніемъ арміи и съ перемѣною ея дислокаціи, при сосредоточеніи большихъ силъ на западной границѣ, особыми войсковыми комиссіями на мѣстѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Главной Казарменной Комиссіи, образованной при Военномъ Совѣтѣ и созданной также по идеѣ Обручева, построены были казармы съ офицерскими флигелями для 170 войсковыхъ частей и проложены стратегическія шоссе на протяженіи 1.650 верстъ. Наконецъ усплены укрѣпленія и вооруженія Кронштадта, Ковно, Варшавы, Новогеоргіевска, Брестъ-Литовска, Зегржа, Осовца и Владивостока.

При такой обширной и разнообразной дѣятельности, при массѣ текущихъ дѣлъ и разныхъ служебныхъ обязанностей, Н. Н. Обручевъ находилъ еще время для самостоятельной разработки многихъ военно-политическихъ, стратегическихъ и административныхъ вопросовъ, изложенныхъ въ цѣломъ рядѣ секретныхъ записокъ, представленныхъ Военному Министру и Государю Императору. Многія изъ этихъ записокъ и по нынѣ еще не устарѣли и находятся въ разныхъ отдѣлахъ Главнаго и Генеральнаго Штаба, гдѣ ими пользуются какъ руководящими указаніями при разработкѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ.

Вспоминая теперь мощную фигуру Николая Николаевича Обручева и проявленную имъ творческую силу, нельзя не замѣтить много общаго между нимъ и его знаменитымъ современникомъ, начальникомъ Прусскаго Генеральнаго Штаба, графомъ Мольтке. Молчаливые, суровые на видъ, неутомимые труженики, до фанатизма преданные своему дѣлу,—оба руководили работами высшихъ войсковыхъ штабовъ, создали, каждый въ своей странѣ, цѣлую школу талантливыхъ офицеровъ,

ихъ послѣдователей, и еще долго въ обѣихъ сосѣднихъ арміяхъ будетъ жива память объ этихъ двухъ выдающихся представителяхъ современнаго генеральнаго штаба. Даже въ ихъ интимной, внѣ-служебной жизни, находимъ мы общія черты. По свидѣтельству одного изъ нашихъ офицеровъ, состоявшихъ при Прусской главной квартирѣ во время Франко-Прусской войны 1870—71 гг., Мольтке, съ приближенными ему чинами штаба, каждый вечеръ игралъ въ вистъ, по очень маленькому кушу и съ очень сложнымъ расчетомъ. За этой игрой все успокаивались, и мысль, весь день напряженно работавшая все въ одномъ и томъ же направленіи, отдыхала. Даже наканунѣ и въ самый день такого крупнаго историческаго событія, какъ Седанъ, великій молчальникъ сыгралъ свои обычные три робера въ вистъ. Также и для Николая Николаевича Обручева единственнымъ и любимымъ развлеченіемъ была партія въ винтъ въ средѣ близкихъ ему людей; тутъ онъ дѣйствительно отдыхалъ послѣ тяжелыхъ трудовъ, но какъ человекъ долга, онъ не жертвовалъ для своего удовольствія ни однимъ часомъ работы.

Богато одаренный отъ природы и всесторонне образованный, Николай Николаевичъ Обручевъ всѣмъ интересовался, ничто ему не было чуждо. Онъ не замуравилъ себя въ узкихъ рамкахъ своей спеціальности, не ходилъ въ шорахъ, а широко смотрѣлъ по сторонамъ, внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлалось въ области науки и искусства. Особенно любилъ онъ живопись, ваяніе и водчество и часто поражалъ знатоковъ своей критикой и тонкостью своихъ наблюденій. Онъ не пропускалъ ни одной большой выставки и ежегодно посѣщалъ обычныя выставки академистовъ и передвижниковъ. Изъ современныхъ художниковъ онъ предпочиталъ Полѣнова и его картины изъ жизни Христа; когда появилась его большая картина „Грѣшница“, которая теперь въ музеѣ Императора Александра III, Николай Николаевичъ особенно ею восхищался и часто любилъ о ней говорить.

По мысли Н. Н. Обручева, и подъ непосредственнымъ его руководствомъ, въ зданіи Главнаго Штаба исполненъ цѣлый рядъ художественныхъ работъ. Начались онѣ съ обновленія церкви Главнаго Штаба. Церковь эта, во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія, основана при Императорѣ Александрѣ I, въ началѣ 1820-хъ годовъ, заботами и попеченіями князя Волконскаго, бывшаго тогда начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества, а впослѣдствіи фельдмаршаломъ. Со-

стоя во главѣ квартирмейстерской части, имъ созданной, князь Волконскій избралъ для церкви мѣсто въ томъ домѣ, который былъ занятъ квартирмейстерскою частью или генеральнымъ штабомъ. Простоявъ затѣмъ почти 70 лѣтъ, церковь стала требовать значительнаго ремонта и обновленія. Но прежде чѣмъ приступить къ работамъ, свершилось чудесное событіе 17 октября 1888 г. Тогда чины Главнаго Штаба, съ генераль-адъютантомъ Обручевымъ во главѣ, желая увѣковѣчить въ памяти своихъ преемниковъ чудесное спасеніе Царя и Августѣйшей Семьи, остановились на мысли украсить достойнымъ образомъ свою церковь. Средства для осуществленія этой благой мысли не замедлили явиться. Работы по возобновленію церкви начались въ маѣ 1889 г. и окончились въ февралѣ 1890 года. Проектъ былъ составленъ академикомъ архитектуры М. Л. Ивановымъ, но общее руководство работами исходило отъ Н. Н. Обручева, который входилъ во всѣ мельчайшія подробности художественнаго убранства церкви. Особенный интересъ въ этомъ храмѣ представляетъ: большой царусный сводъ надъ кораблемъ церкви, замѣняющій собой куполь, съ изображеніемъ части неба, покрытаго звѣздами изъ граненаго хрусталя различныхъ величинъ, при чемъ на сводѣ астрономически точно изображена та часть неба, которая усматривалась со станціи Борокъ въ 12 часовъ 14 минутъ 17 октября 1888 года, когда, въ моментъ крушенія, остановились часы въ вагонѣ-столовой Императорскаго поѣзда. На южной стѣнѣ храма, противъ входныхъ дверей, большая картина-образъ, съ изображеніемъ „Проповѣдывающаго Христа“, окруженнаго народомъ; всѣ дѣйствующія лица—портреты Царской Семьи. Картина эта принадлежитъ кисти извѣстнаго по духовной живописи академика И. К. Макарова, вдохновившагося этимъ событіемъ. На противоположной сѣверной стѣнѣ, по обѣимъ сторонамъ двери, укрѣплены, въ два ряда, доски бѣлаго мрамора, съ черной мраморной же каймой. На этихъ доскахъ начертаны имена офицеровъ генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ за время съ 1807 года.

Вслѣдъ за обновленіемъ церкви приступлено было къ отдѣлкѣ парадной лѣстницы Главнаго Штаба, строго выдержанной въ стилѣ Имперіи. Внизу, въ круглой прихожей, очищены отъ многолѣтней штукатурки и окраски чудныя колонны изъ итальянскаго розоваго мрамора. На средней площадкѣ, въ особой нишѣ, поставлена большая бронзовая статуя Петра, работы

известнаго академика скульптуры Антокольскаго. Эта лучшая у насъ статуя Петра была заказана Императоромъ Александромъ III-мъ Антокольскому для Петергофа, и, съ разрѣшенія Его Величества, копія съ нея, исполненная тѣмъ же художникомъ, поставлена на лѣстницѣ Главнаго Штаба. Подъ статуей, на мраморной доскѣ заключительныя слова приказа, отданнаго Петромъ передъ Полтавскимъ боемъ:

„А о Петръ въдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россія въ славу и благоденствіи“.

На балюстрадѣ лѣстницы поставлены четыре бронзовыхъ бюста противъ статуи Петра, — его фельдмаршалы, — Шереметевъ и Меншиковъ; надъ ними, Екатерининскіе фельдмаршалы: Румянцевъ и Потемкинъ. На верхней площадкѣ, по обѣимъ сторонамъ входной двери, въ особыхъ нишахъ, двѣ бронзовыя статуи: Суворова и Кутузова — подъ статуей Суворова надпись — *„Измаилъ у ногъ Вашего Величества“*; подъ статуей Кутузова: *„Теперь ни шагу даме“*. Статуи и бюсты эти художественно исполнены академикомъ скульптуры И. Н. Шредеромъ по особому заказу Обручева для Главнаго Штаба, при чемъ Николай Николаевичъ часто ѣздилъ въ мастерскую Шредера, въ академію художествъ, и лично руководилъ его работами.

Наконецъ, ротонда средняго этажа Главнаго Штаба, передъ входомъ въ церковь, обращена въ Георгіевскій залъ; на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ, вдѣланныхъ въ стѣны, начертаны имена офицеровъ-колонновожатыхъ, Свиты Его Величества по квартирмейстерской части и Генеральнаго Штаба, награжденных орденомъ св. Георгія. Устройствомъ этихъ досокъ, въ церкви и въ Георгіевскомъ залѣ Главнаго Штаба, осуществилось давнишнее желаніе офицеровъ Генеральнаго Штаба и получила какъ бы боевая лѣтопись этого корпуса офицеровъ.

Въ 1887 году Н. Н. Обручевъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ 1888 году назначенъ почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ.

Въ 1893-мъ году послѣдовало назначеніе генераль-адъютанта Обручева членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ должности начальника Главнаго Штаба. Въ 1896 г. онъ былъ удостоенъ награжденія орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго. Эта высокая награда сопровождалась Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ Государемъ Императоромъ были начертаны слѣдующія знаменательныя выраженія.

„... Во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ, когда Миѣ приходилось имѣть личныя къ вамъ отношенія,

какъ при научныхъ занятіяхъ въ годы моей юности, такъ и при обсужденіи дѣлъ государственныхъ, Я неизмѣнно выносилъ убѣжденіе въ вашемъ умѣ, отличномъ знаніи дѣла, прямомъ и откровенномъ характерѣ и неизмѣнной преданности Государю и Отечеству. Выражая вамъ сегодня искреннюю Мою признательность за ваши многолѣтніе неутомимые труды, Я, въ изъявленіе особаго Моего благоволенія, жалуя васъ кавалеромъ ордена Святого Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный и благодарный“.

„НИКОЛАЙ“.

Въ 1897 году бывшій Военный Министръ, генералъ-адъютантъ Ванновскій покинулъ свой постъ; одновременно съ нимъ удалился отъ дѣлъ и Н. Н. Обручевъ. Высочайшимъ приказомъ 31 декабря 1897 года генералъ-адъютантъ Обручевъ былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности начальника Главнаго Штаба, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ; при этомъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Николая Николаевича Обручева, въ заключеніи было сказано:

„... Оставляя васъ въ званіи и при обязанностяхъ члена Государственнаго Совѣта, Я вполне увѣренъ, что ваше широкое образованіе, патріотическія ваши убѣжденія и испытанныя способности къ дѣламъ Государственнаго Управленія принесутъ несомнѣнную пользу при обсужденіи вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію сего высшаго государственнаго установленія“.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Глубокоуважающій васъ и сердечно вамъ благодарный“

„НИКОЛАЙ“.

1897-мъ годомъ кончается самостоятельная служебная дѣятельность Н. Н. Обручева, посвятившаго всю жизнь, всѣ помыслы ревностному, безкорыстному, неуклонному и чистому служенію на благо горячо любимой имъ родины.

Оставленіе Обручевымъ должности начальника Главнаго Штаба почти совпало съ полувѣковой его службой. 13-го іюня 1898 года исполнилось 50 лѣтъ службы его въ офицерскихъ чинахъ. Въ ознаменованіе этого, среди почитателей военной, административной и ученой дѣятельности Н. Н. Обручева на пользу Русской арміи, возникло предположеніе собрать нѣко-

торую сумму, дабы связать его имя съ благотворительною цѣлью. По представленіи объ этомъ Военнаго Министра, 21-го октября 1897 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе открыть добровольную подписку среди чиновъ, служащихъ въ Главномъ Штабѣ, въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, въ военно-топографическомъ училищѣ и въ фельдъегерскомъ корпусѣ, а также состоящихъ или состоявшихъ въ генеральномъ штабѣ и въ корпусѣ военныхъ топографовъ. 13-го іюня 1898 года юбиляру была поднесена сумма свыше 12.000 рублей, часть которой предназначалась для выдачи пособій наиболѣе нуждающимся чинамъ Главнаго Штаба, другая часть въ видѣ научной преміи имени Николая Николаевича Обручева въ Академіи Генеральнаго Штаба. Въ это же время послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе помѣстить портретъ Н. Н. Обручева въ одной изъ залъ Главнаго Штаба. Портретъ этотъ, прекрасно исполненный извѣстнымъ художникомъ Ярошенко, изображаетъ Николая Николаевича въ его служебномъ кабинетѣ Главнаго Штаба такъ, какъ мы привыкли ежедневно видѣть его за работой. Поразительный по сходству портретъ и мастерски написанная картина эта—одно изъ лучшихъ произведеній нашего талантливаго художника. Наконецъ въ тотъ же день, 13-го іюня 1898 года, въ приказѣ по военному вѣдомству за № 149 было объявлено, что Государь Императоръ во вниманіе къ обширной и плодотворной дѣятельности бывшаго начальника Главнаго Штаба по организаціи обороны Государства вообще и обороны морскихъ подступовъ къ столицѣ Имперіи въ особенности, приказалъ одинъ изъ фортовъ крѣпости Кронштадта наименовать фортомъ „Генераль-Адъютанта Обручева“.

Покинувъ Главный Штабъ, Н. Н. Обручевъ не порвалъ съ нимъ связь; бывшіе подчиненные и сослуживцы часто его навѣщали, и онъ продолжалъ по-прежнему близко принимать къ сердцу и живо интересоваться всѣмъ, что дѣлалось въ военномъ мірѣ. Еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ дѣятельно занимался дѣлами Государственнаго Совѣта и, при обсужденіи наиболѣе важныхъ вопросовъ, съ прежней силой и талантомъ высказывалъ свое мнѣніе. Но усиленные работы подточили его крѣпкую натуру, онъ замѣтно сталъ хилѣть и въ послѣдніе годы часто похварывалъ. Особенно удручающе подѣйствовали на него наши первыя неудачи въ войнѣ съ Японіей, которую онъ не пережилъ.

25-го іюня 1904 года телеграфъ принесъ извѣстіе, что на югѣ Франціи, въ своемъ имѣніи Жоръ, скончался членъ Госу-

дарственного Совѣта, почетный членъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и Императорской Академіи Наукъ, числящійся по генеральному штабу генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи Николай Николаевичъ Обручевъ ¹⁾).

Тѣло его было перевезено въ Петербургъ 9-го іюля 1904 г. и было предано землѣ на кладбищѣ Александро-Невской лавры, гдѣ чинами Главнаго и Генеральнаго Штаба на могилѣ его воздвигнуть памятникъ-часовня, а однимъ изъ близкихъ его друзей и товарищей пожертвованъ капиталъ на неугасимую лампаду въ часовнѣ. При входѣ же въ церковь Главнаго и Генеральнаго Штаба помѣщена икона Св. Николая Чудотворца, со оруженная сослуживцами Николая Николаевича Обручева и окруженная вѣнками, возложенными на его могилу. Подъ иконой на особой доскѣ надпись:

*„Обновителю Св. Храма
Генераль-Адъютанту Николаю Николаевичу Обручеву.
Вѣчная память.
Ревность дому Твоею смѣде меня“.*

Современники три раза занесли имя Николая Николаевича Обручева на мраморныя доски въ числѣ наиболѣе отличившихся. Грядущее поколѣніе, вѣроятно, еще болѣе оцѣнитъ это имя и занесетъ его на страницы отечественной исторіи на-ряду съ наиболѣе выдающимися русскими дѣятелями нашего времени.

А. Бильдерлингъ.

**Адресъ, поднесенный г.-ад. Обручеву въ день
50-лѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ.**

Копія.

Ваше Высокопревосходительство

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

Его Высокопревосходительству

Н. Н. Обручеву.

Гордость Русской арміи, Вы почти съ колыбели принадлежите ей. Сиротой по смерти отца Васъ опредѣлили въ бывшій

¹⁾ Наши союзники и наши противники учитывали военные таланты Н. Н. Обручева такимъ образомъ: когда онъ пріѣзжалъ во Францію, то его тамъ встрѣчали самымъ сердечнымъ образомъ и во французскомъ генеральномъ штабѣ не было для него никакихъ тайнъ, а когда въ Берлинѣ и Вѣнѣ было получено извѣстіе о смерти Н. Н., то тамъ, въ извѣстныхъ сферахъ, происходило ликование. *Ред.*

Александровскій малолѣтній корпусъ, въ Царскомъ Селѣ; оттуда перевели въ 1-й кадетскій корпусъ, гдѣ, по окончаніи курса, 50 лѣтъ тому назадъ, 13-го іюня 1848 года, Вы были произведены въ прапорщики лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Пройдя затѣмъ послѣдовательно всю служебную лѣстницу до самыхъ высокихъ ея ступеней, Вы заняли почетное мѣсто въ высшемъ правительственномъ учрежденіи — членомъ Государственнаго Совѣта. За это время имя Ваше стало извѣстно во всей Россіи и пользуется достойною извѣстностью и за границей.

Воспитанный на счетъ правительства, Вы не остались въ долгу и сторицей вернули все на Васъ потраченное, отдавъ горячо любимой родинѣ всю Вашу жизнь, все лучшія Ваши силы, весь Вашъ умъ, всю Вашу душу. И только теперь, на разстояніи 50 лѣтъ, мы можемъ составить себѣ ясное представленіе объ истинной величинѣ Вашей, какъ выдающагося дѣятеля.

Богато одаренные отъ природы, Вы быстро стали расти и крѣпнуть, пустили глубокіе корни, широко раскинули свою дѣятельность. Соединяя блестящія способности съ неутомимымъ трудомъ, Вы сразу выдвинулись, пошли впередъ и такъ продолжали, съ неутомимой энергіей, съ неослабными силами, все время идти во главѣ всѣхъ. Корпусъ Вы окончили первымъ, и въ 1848 году имя Ваше занесено было на мраморную доску 1-го кадетскаго корпуса. Сойдя со школьной скамьи, Вы тотчасъ принялись за работу и уже въ 1850 году, будучи еще подпоручикомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, представили первый ученый трудъ Вашъ: „Опытъ исторіи военной литературы въ Россіи“, который былъ поднесенъ Его Императорскому Величеству въ день 50-ти лѣтняго юбилея со времени назначенія Государя Императора Николая I-го Шефомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Шесть лѣтъ спустя, Вы первымъ, съ большой серебряной медалью, окончили Академію, и въ 1854 году имя Ваше вторично занесено на мраморную доску— Императорской Военной Академіи. Въ томъ же году появилось первое капитальное сочиненіе Ваше: „Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи по 1725 годъ“, положившее основаніе дальнѣйшимъ архивнымъ изслѣдованіямъ и изученію отечественной военной исторіи по подлиннымъ документамъ. Черезъ два года, въ 1856 году, Вы заняли кафедру Дмитрія Алексѣевича Милютина и вскорѣ стали однимъ изъ самыхъ выдающихся профессоровъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

Какъ управляющій дѣлами Военно-ученаго Комитета и какъ

профессоръ Академіи, Вы въ теченіе 20 лѣтъ создали цѣлую школу, подготовили много талантливыхъ офицеровъ, которые всѣ гордились тѣмъ, что они „ученики Обручева“. За это время Вы основали первый ежемѣсячный военный журналъ — „Военный Сборникъ“; издали первый полный общій и военный статистическій обзоръ Россіи, имѣвшій въ свое время громадный успѣхъ и обширное примѣненіе. Подъ Вашей редакціей изданъ также цѣлый рядъ статистическихъ изслѣдованій иностранныхъ государствъ. Въ то же время Вы были однимъ изъ главныхъ участниковъ всѣхъ важнѣйшихъ военныхъ реформъ царствованія Императора Александра II. Обще-обязательная воинская повинность и организація нашихъ вооруженныхъ силъ на новыхъ основаніяхъ, равно какъ и основныя начала для подготовки вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій были разработаны при Вашемъ ближайшемъ содѣйствіи подъ высшимъ руководствомъ Генераль-Адъютанта Графа Милютина.

Но не однѣми только учеными и кабинетными работами исчерпывается выдающаяся дѣятельность Ваша. Пользуясь особымъ довѣріемъ Государя Императора Александра II-го, Вы въ концѣ 1876 года, незадолго до войны, были командированы съ особымъ секретнымъ порученіемъ за границу, для заключенія конвенціи съ Румыніей и съ Австріей. Въ минувшую войну Вы по Высочайшему повелѣнію были отправлены на театръ военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи. И здѣсь, среди лучшихъ боевыхъ генераловъ доблестной Кавказской арміи, Вы также заняли подобающее мѣсто. При непосредственномъ участіи Вашемъ, армія одержала блестящую, и столь богатую по своимъ послѣдствіямъ, побѣду подъ Авліаромъ, приведшую къ уничтоженію арміи Мухтара-Паши, паденію Карса и къ славному завершенію кампаніи въ Азіатской Турціи. Изъ-подъ Карса Вы по Высочайшему повелѣнію отправились въ дѣйствующую армію на Дунаѣ и, состоя при Императорской Главной Квартирѣ въ Порадимѣ, принимали участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ по важнѣйшимъ военнымъ и политическимъ вопросамъ того времени. Тотчасъ послѣ войны Вы снова были командированы за границу съ особымъ порученіемъ Государя къ Султану и прокламаціями Его Величества къ Болгарскому народу.

За бой на Аладжинскихъ высотахъ Вы были награждены орденомъ Св. Георгія, и имя Ваше въ третій разъ занесено на мраморную доску—Георгіевскихъ кавалеровъ. Въ воздаяніе же особыхъ услугъ, оказанныхъ Вами русской арміи въ эпоху

минувшей войны, Государь Императоръ Александръ II-й, въ день Своего рожденія 17-го апрѣля 1878 года, возвелъ Васъ въ званіе Генераль-Адъютанта.

Въ 1881 году Вы были назначены Начальникомъ Главнаго Штаба и, исполняя эти обязанности 16-ть лѣтъ, стояли во главѣ всего корпуса офицеровъ Генеральнаго Штаба, составляя его гордость, его силу и его славу.

Въ теченіе этого времени Вы были ближайшимъ и ревностнымъ сотрудникомъ Военнаго Министра Генераль-Адъютанта Ванновскаго въ разработкѣ государственныхъ вопросовъ перво-степенной важности, относящихся къ развитію системы резервовъ и государственнаго ополченія, къ устройству военно-конской повинности, къ мобилизаціи арміи, проведенію стратегическихъ путей, возведенію крѣпостей, сосредоточенію войскъ на случай войны и вообще во всѣхъ вопросахъ, обнимающихъ систему обороны государства.

Управляя одной изъ самыхъ обширныхъ и сложныхъ отраслей Военнаго Министерства, Вы во всѣхъ дѣлахъ являлись первымъ мастеромъ, первымъ работникомъ, служа всѣмъ примѣромъ самаго честнаго и добросовѣстнаго исполненія долга. Всѣ близко къ Вамъ стоявшіе, за все время Вашего управленія, могутъ засвидѣтельствовать, что Вы не только лучше, но и больше всѣхъ работали и при этомъ всегда съ полнымъ вниманіемъ и съ сердечнымъ участіемъ относились къ Вашимъ подчиненнымъ. Извѣстно, что для правителей нужны два условія: первое—умѣніе выбирать людей и второе,—не менѣе важное условіе, — умѣніе съ ними обращаться. Этому-то второму условію въ особенности удовлетворяли Вы какъ начальникъ и потому всегда пользовались не только заслуженнымъ уваженіемъ, но и общею любовью всѣхъ Вашихъ подчиненныхъ.

Современники три раза занесли имя Николая Николаевича Обручева на мраморныя доски въ числѣ наиболѣе отличившихся. Грядущее поколѣніе вѣроятно еще болѣе оцѣнитъ это имя и занесетъ его на страницы отечественной исторіи на-ряду съ наиболѣе выдающимися русскими дѣятелями нашего времени.

Въ ознаменованіе 50-ти-лѣтней службы Вашей въ офицерскихъ чинахъ, среди почитателей Вашей военной, административной и ученой дѣятельности на пользу Русской арміи, возникло предположеніе собрать нѣкоторую сумму, дабы связать имя Ваше съ благотворительною цѣлью по ближайшему Вашему усмотрѣнію.

По представленію бывшаго Военнаго Министра, Генераль-

Адъютанта Ванновскаго, въ 21-й день октября 1897 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе открыть добровольную подписку среди чиновъ, служащихъ въ Главномъ Штабѣ, въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, въ Военно-Топографическомъ училищѣ и въ Фельдъегерскомъ Корпусѣ, а также состоящихъ или состоявшихъ въ Корпусахъ Генеральнаго Штаба и Военныхъ Топографовъ.

Нынѣ названные чины, собравъ свыше 12.000 рублей, просятъ Васъ принять ихъ на учрежденіе благотворительнаго капитала Вашего имени, съ горячими пожеланіями и задушевными поздравленіями по поводу исполнившагося 18-го сего іюня 50-ти-лѣтія службы Вашей въ офицерскихъ чинахъ.

Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ.

Генераль-отъ-Инфантеріи Павловъ.

Генераль-отъ-Инфантеріи Дандевиль.

Генераль-отъ-Инфантеріи Анненковъ.

Генераль-Адъютантъ Графъ Пратасовъ-Бахметевъ.

Генераль-отъ-Инфантеріи Величко.

Генераль-отъ-Инфантеріи Лееръ.

Генераль-Лейтенантъ Сахаровъ.

Генераль-Лейтенантъ Зайцовъ.

Генераль-Лейтенантъ Лобко.

Генераль-Лейтенантъ Дубровинъ.

Генераль-Лейтенантъ Зыковъ.

Генераль-Лейтенантъ Штубендорфъ.

Генераль-Лейтенантъ Фельдманъ.

Генераль-Лейтенантъ Ореусъ.

Генераль-Лейтенантъ Стрѣльбицкій.

Генераль-Лейтенантъ Жилинскій.

Генераль-Лейтенантъ Глуховской.

Генераль-Лейтенантъ А. Проценко.

Генераль-Лейтенантъ Бильдерлинъ.

Генераль-Лейтенантъ Лобко 2-й.

Генераль-Лейтенантъ А. Боголюбовъ.

Генераль-Лейтенантъ Беневскій.

Генераль-Лейтенантъ Лачиновъ.

Генераль-Лейтенантъ Головинъ.

Генераль-Лейтенантъ Артамоновъ.

Генераль-Лейтенантъ Цингеръ.

Генераль-Лейтенантъ Шарниорстъ.

Генераль-Лейтенантъ Щербовъ-Нефедовичъ.

Генералъ-Лейтенантъ Соллоубъ.
 Генералъ-Маіоръ Петровъ.
 Генералъ-Маіоръ Кублицкій.
 Генералъ-Маіоръ Уссаковскій.
 Генералъ-Маіоръ Редигеръ.
 Генералъ-Маіоръ Фроловъ.
 Генералъ-Маіоръ Афанасьевъ.
 Генералъ-Маіоръ Фонъ-Виттъ.
 Генералъ-Маіоръ Путята.
 Протоіерей Григорій Словцовъ.
 Полковникъ Михневичъ.
 Полковникъ Макшеевъ.
 Полковникъ Золотаревъ.
 Статскій Совѣтникъ Перетерскій.

13 Іюня 1898 года.
 С.-Петербургъ.

Письмо графа Д. А. Милютина Н. Н. Обручеву.

Сименсъ. 20 іюня 1881 года.

Съ истиннымъ удовольствіемъ увидѣлъ я въ газетахъ назначеніе Ваше на должность Начальника Главнаго Штаба, достойнѣйшій и глубокоуважаемый Николай Николаевичъ.

Меня радуеть, что это важное мѣсто ¹⁾ будетъ занято человекомъ вполне достойнымъ и способнымъ, который доказалъ на дѣлѣ, что ставитъ интересы службы выше всякихъ личныхъ интересовъ.

Радъ сердечно, что Вамъ отдали должную справедливость, вопреки очевидной противъ Васъ подпольной работы. Отъ всей души желаю Вамъ и впредь успѣховъ какъ въ служебной дѣятельности, такъ и въ жизни.

Если могутъ Васъ интересовать свѣдѣнія о моемъ житьѣ-бытьѣ,—то могу Вамъ сказать, что я вполне наслаждаюсь своимъ настоящимъ положеніемъ.

Послѣ довольно утомительнаго путешествія съ большой семьей, съ груднымъ ребенкомъ ²⁾ и нѣсколькими собаками,

¹⁾ Тогда еще не было раздѣленія Генеральнаго Штаба и Главнаго Штаба, и начальникъ Главнаго Штаба вѣдалъ обоими Штабами.

Ред.

²⁾ Д. А. Милютинъ былъ дѣдушкой.

Ред.

мы добрались 15-го числа до своего тихаго пріюта и теперь благоденствуемъ въ полной мѣрѣ. Погода пока не важная, повре-
менамъ перепадають дожди, а потому растительность роскошная,
неволью вспоминаю съ состраданіемъ о тѣхъ близкихъ сердцу
людяхъ, которые лишены возможности пользоваться такой пре-
дестной погодой и такимъ душевнымъ спокойствіемъ. Пока мы
все еще заняты первоначальными работами по водворенію, что
продлится еще долго, въ ожиданіи прибытія отправленнаго изъ
Петербурга разными путями имущества. Съ прибытіемъ транс-
портовъ начнется новая усиленная работа по домашнему устрой-
ству. Такимъ образомъ о какихъ-нибудь умственныхъ заня-
тіяхъ не можетъ быть и рѣчи; даже на чтеніе остается мало
времени. При многочисленномъ и разнородномъ составѣ семьи
и не рѣдкихъ посѣтителяхъ — день проходитъ незамѣтно. Мы
часто вспоминаемъ о радушныхъ проводахъ нашихъ петер-
бургскихъ друзей и сердечно благодарны имъ за высказанное
ими сочувствіе. Жена моя и дочери, узнавъ, что я пишу Вамъ,
многоуважаемый Николай Николаевичъ, поручаютъ мнѣ пере-
дать Вамъ ихъ искренній, дружескій привѣтъ. При встрѣчѣ
другихъ нашихъ воскресныхъ посѣтителей, пожалуйста, пере-
дайте также имъ нашу общую, сердечную благодарность за
всѣ ихъ любезности и вниманіе.

Очень обявали бы насъ, еслибъ когда-нибудь улучили
свободную минуту, чтобъ сообщить намъ извѣстіе о себѣ и дру-
гихъ общихъ нашихъ пріятеляхъ, хотя знаю вполне, какъ
трудно Вамъ найти такую свободную минуту. Новое назначеніе
Ваше не будетъ ли препятствіемъ къ необходимому для Васъ
отдохновенію за границей?

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобъ препроводить къ
Вамъ на усмотрѣніе и распоряженіе полученное мною здѣсь
письмо полковника Генеральнаго Штаба Маціевскаго. Генераль
Махотинъ ¹⁾ доложитъ Вамъ подробности его дѣла. Сколько
мнѣ помнится, мы съ графомъ Федоромъ Логгиновичемъ ²⁾ дѣй-
ствительно считали возможнымъ возстановить пошатнувшуюся
репутацію этого офицера, предоставленіемъ ему снова должности

¹⁾ Главный Начальникъ Военно-учебныхъ заведеній.

Ред.

²⁾ Гр. Фед. Лог. Гейденъ былъ Начальникомъ Главнаго Штаба.

Ред.

полковаго командира ¹⁾. Рѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть отъ Вашего взгляда на обстоятельства его дѣла.

Будьте здоровы и счастливы, дорогой Николай Николаевичъ, сохраните навсегда ваше дружеское расположеніе и вѣрьте неизмѣннымъ чувствамъ душевно Вамъ преданнаго

Д. Милютіна.

---

¹⁾ Полковникъ Маціевскій, будучи въ штабѣ 9-го корпуса и исправляя по временамъ должность начальника штаба корпуса, сильно неладилъ съ командиромъ корпуса Генераломъ барономъ Криднеромъ. Впослѣдствіи полковникъ Маціевскій былъ назначенъ командиромъ Самогитскаго полка и закончилъ свою службу помощникомъ команд. войска туркестан. воен. окр.

Ред.